Зерговской версии Пищеварительного бассейна тиранидов я дал название "Питательная яма", и она становилась все больше по мере того, как я добавлял в нее все больше продуктов. Щупальца, развившиеся из корней ползучих опухолей, погружались в бассейн с зеленой кислотой и регулярно вытряхивали из него не подверженные коррозии материалы, чтобы поддерживать его в чистоте. Щупальца и корни были покрыты той же слизью, которая защищала Крипов. Они всасывали насыщенную питательными веществами кислоту со дна бассейна и использовали эти питательные вещества для усиления ползучести. Поскольку зерглинги и гидралиски иногда приносили трупы животных, это место быстро стало хорошим источником питательных веществ для Крипов и, в свою очередь, зергов.

Когда ближайшие окрестности были очищены от деревьев, Ультралиск начал работать бок о бок с дронами и углубился в склон горы. Ультралиск использовал свои мощные лезвия для скал, а дроны переносили их в питательную яму, где кислота разъедала металл. Ползучие турморы извлекали полезные металлы, очищали их и выделяли в виде твердых частиц вблизи инкубатория. Это был единственный способ получить полезные минералы.

Несмотря на то, что рабочие собирали много камней и руд, содержание минералов в них было довольно низким. Инкубаторий, оснащенный мощной пищеварительной системой, мог поглощать и перерабатывать их, но все равно при каждой доставке получал бы только 1 или 2 минерала. Я проанализировал генетические знания зергов и Джеймса и в конце концов пришел к хорошей идее. Я торопился, так как мне нужно было реализовать это до того, как инкубаторий полностью созреет, иначе мне, возможно, пришлось бы ждать следующего кокона.

Пульсация кокона прекратилась, и я потратил целый час на переписывание фрагментов ДНК Инкубатория. Мой первый инкубаторий в этом мире. Я внес несколько генетических изменений, в частности, чтобы усилить его защиту от кислот за счет выделения слизи и добавить способность извлекать минералы непосредственно из питательной ямы или по каналам ползучести. Это позволило бы мне построить несколько питательных ям в ключевых точках без необходимости строить инкубаторий, где стратегическая ценность была бы невелика. Старый Рой, комфортно живший на планетах с минеральными образованиями, не нуждался бы в такой эволюции, но я нуждался. Мне не хватало почти всего. Мне приходилось довольствоваться тем, что у меня было.

Помимо критической проблемы с полезными ископаемыми, другой ключевой проблемой с

ресурсами был газ Веспен или его отсутствие. Зерглинги искали несколько дней, но так и не смогли найти ни одного гейзера в окрестностях. Хотя газ Веспен и не был самым распространенным из ресурсов, он не был редкостью в большинстве миров галактики. На Земле его не хватало по чистой случайности. Мне пришлось быстро соображать и искать способ заменить газ, пока мы не нашли гейзер. Ее отсутствие было проблемой. На самом деле, настоящая проблема заключалась в том, что она была настолько эффективной. Поначалу зерги эволюционировали без него, но с тех пор, как они столкнулись с ним и обнаружили эффективность этого газа, они развили в себе большую склонность к нему.

Теперь, когда у меня его не было, я должен был найти способ как-то эволюционировать без него. Это был очень сложный газ с множеством различных свойств, включая способность пробуждать и усиливать псионические способности и способность усиливать клеточный митоз. Без него было бы невозможно массовое производство таких юнитов, как Муталиски, Губители и Повелители, поскольку они использовали газ для создания органов, которые давали начало симбиотическим боеприпасам, таким как Глефовидные черви или Выводковые детеныши. Органы банелингов вырабатывают огромное количество кислоты, и это благодаря воздействию газа. Гидралиски и тараканы нуждаются в газе, чтобы появиться на свет, поскольку им нужны органы, вырабатывающие как гормоны, ответственные за отрастание шипов, так и кислоту, которую они выделяют.

Единственная причина, по которой Повелители и королевы могли летать или использовать свои способности, заключается в том, что их исходная ДНК была взята у видов, у которых уже были естественные мутации. Однако это дало мне достаточно подсказок. На самом деле мне не нужен был газ Веспен. Мне нужно было только что-то, что могло бы работать аналогичным образом. Я отправил зерглингов и гидралисков подальше, чтобы они нашли для меня что-нибудь, что могло бы работать, и привезли образцы местных растений и животных. Это была тяжелая работа, но ее нужно было выполнить. Кроме того, я приказал своим подразделениям спасаться бегством и возвращаться при любом признаке опасности, с которой они не смогут справиться. У меня было очень мало приспешников, и я не хотел их терять.

Поскольку инкубаторий выращивался далеко не в идеальных условиях, на его создание ушло почти четыре дня, и я сосредоточил все свое внимание на его росте, находясь в теле Королевы. Я быстро приказал Повелителю с Пилоном в животе поместить артефакт протоссов на крышу Инкубатория. Я модифицировал его, отрастив три новых основных дыхательных отверстия, чтобы Опора не задушила его. Крошечные коготки вцепились в опору и крепко держали ее. Затем я попросил Королеву осторожно взобраться на Инкубатор и использовать ее коготки для откалывания кусочков от большого кристалла. Без кольца протоссов вокруг него любой кристалл хайдарина продолжал бы всасывать энергию из окружающей среды и расти.

Я попросил Королеву аккуратно расставить осколки вокруг Питательной ямы и подсоединить к ним корни Ползучих опухолей. Это позволило бы осуществлять двусторонний обмен энергией. Кристаллы будут подавать псионную энергию в Инкубаторий через корни. Обладая достаточным количеством псионической энергии, я мог бы в некоторой степени имитировать газ Веспен. Пока это будет продолжаться, питательные вещества и окружающая жизненная энергия будут питать кристаллы и заставлять их расти. Чем они больше, тем больше энергии они будут отдавать. Как только инкубаторий был готов, рабочие занялись переноской очищенного металла, образующегося в результате выделения опухолей, и отправкой его в Инкубаторий. Когда инкубаторий заработал, я, наконец, смог снова ощутить коллективный источник ресурсов.

Вскоре появилась первая личинка, и к этому времени инкубаторий был опрыскан гормоном роста матки, и на нем уже росло шесть яйцеклеток. Генетическая модификация позволяла выводить до двенадцати яйцеклеток, но гормон роста вырабатывался только в шести за раз, и инкубаторию требовалось некоторое время, чтобы вывести еще шесть. Первая личинка была немедленно завернута в кокон и превратилась в рабочего. К тому времени, как родился новый рабочий, у меня было восемь личинок: шесть с помощью королевы и две естественные. Все они превратились в рабочих.

У первого нового дрона, как я и опасался, не было дополнительных слоев панциря, которые были у моих нынешних дронов. Я всегда этого опасался. Мы слишком долго не общались с предыдущим кластером ульев, и обновления исчезли из генофонда.

Мне понадобится новая эволюционная камера, чтобы обновить их. Это всегда случалось с новыми колониями, расположенными на разных планетах. Без какого-либо контакта с Кластером Ульев ДНК зергов снова оказывалась запертой. Это не было случайным фактором. Это было намеренно сделано Сверхразумом или его невидимым Хозяином. Я не знал причины. К счастью, это не означало, что нынешние миньоны потеряют свои улучшения.

Потребовалось еще несколько дней, чтобы количество моих рабочих восстановилось. Только что родилось 47 рабочих и 6 Повелителей, которые будут служить моему Потомству. Дроны быстро собирали высушенную флору вокруг колонии и переносили огромное количество обломков, которые Ультралиск вырезал из горного склона. Дроны работали так усердно и хорошо, что создали длинный и глубокий туннель, в конце которого находился Ультралиск. Великий зверь превратился в зерговскую версию горного бура, и дроны доставляли руду обратно на поверхность. Руды, добытые из-под земли, содержали более высокий процент металла.

http://tl.rulate.ru/book/105626/3912804